

УДК 8 – 81

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
С КОМПОНЕНТОМ ЖАН (ДУША)****© Д. Х. Хуснутдинов¹, Р. К. Сагдиева^{1*},
Р. Х. Мирзагитов¹, Р. Х. Сагдиев²**

¹Казанский федеральный университет
Институт филологии и межкультурной коммуникации
Россия, Республика Татарстан, 420021 г. Казань, ул. Татарстан, 2.

Тел./факс: +7 (843) 292 42 74.

²Казанский государственный медицинский университет
Россия, Республика Татарстан, 420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 49.

Тел./факс: +7 (843) 236 06 52.

*Email: ramsag777@rambler.ru

В современном татарском языкознании проявляется большой интерес к рассмотрению языка в качестве своеобразного культурного кода отдельных лингвокультурных общностей. Употребление фразеологических сочетаний в татарской литературе, имеющие в языке прямой лексический эквивалент, может в контексте распространяться теми же обстоятельствами, что и его лексические эквиваленты. В значении самого сочетания ничего нового это не привносит, однако такое распространение границ устойчивого сочетания может не пройти бесследно для его значения в данном контексте, внося в него новые дополнительные оттенки смысла, которых нет в его общеязыковом варианте.

В данной статье, опираясь на такие общенаучные исследовательские методы, как индукция, дедукция, наблюдение, анализ и синтез эмпирического материала, делается попытка раскрытия национального своеобразия эмоциональных переживаний татарского народа.

Ключевые слова: душа, тело, фразеологическая единица, экспрессивно-эмоциональная лексика, эмоции, чувства, татарский язык, эмоциональное состояние, национальность.

В последние несколько десятилетий эмоциональная сфера человека привлекает внимание все большего количества специалистов разных областей. Эмоции рассматриваются как ключевые категории психологии. Однако в настоящее время эмоции активно изучаются в русле лингвокультурологии [1–4].

Значения терминов «эмоция», «чувство», «аффект» жестко не закреплены; единое понимание и четкие терминологические разграничения в употреблении этих родственных понятий в науке отсутствуют. Отечественные ученые все больше склоняются к использованию термина «эмоция» как понятие собирательное. Сложность изучения лексики, выражающей эмоции, ученые видят в их абстрактности, текучести, неуловимости в языке. Способность эмоционально реагировать на объекты окружающей действительности является природным свойством человека и не зависит от его культуры и языковой принадлежности. Исходя из этого, лексика отражающая эмоциональное состояние являются универсальными концептами, и выявить их специфику непросто.

Анализ фразеологических единиц, выражающих эмоциональное состояние, имеет большое значение для моделирования внутреннего мира человека. Существование и функционирование эмоций у каждого народа осуществляется по-разному, по-своему.

Целью данного исследования является семантическая реконструкция национальной картины

мира татарского народа, в отношении эмоций, которые выражаются через фразеологические единицы.

Аналізу были подвергнуты фразеологические единицы татарского языка с эмоционально выраженными компонентами, которая дает возможность сформировать и дать оценку в представлении картины мира татарского народа.

Как подтверждают результаты данного исследования, человек в татарской языковой картине мира, так же как и в восточной лингвокультуре, его эмоции и речь стремятся быть в гармонии, взаимно дополняя друг друга. В жизни, в быту и в эмоциях татар наблюдается серьезный отпечаток влияния традиций ислама.

Важность на основе комплексного анализа фразеологических единиц выявляется национальная специфика видения мира, показываются способы номинации и членения эмоционального мира, представление образа человека во фразеологии татарского языка. Полученные результаты исследования дают возможность представить значимость для общей теории лингвистической науки.

Изучение лексико-семантических особенностей фразеологических единиц татарского языка имеет большое значение при изучении ступеней развития истории мышления, связанных с социологическими вопросами формирования культуры народа, а также для выяснения органической связи между художественным и эстетическим мышлением. На основе этого можно рассмотреть семантическое развитие татарской фразеологии [5–6].

Эмоции в татарском языке определены терминами “*хис*” (чувство), “*тойгы*” (эмоция), “*кичереш*” (переживание), которые представляют внутренний мир человека. А субстанцией внутреннего мира человека является “*жан*” (душа).

Концепт «душа» часто является объектом исследования ученых [7–12]. Некоторые научные труды посвящаются сопоставительному анализу фразеологизмов разных языков с компонентами «душа» [13–14].

“*Жан*” (душа) является неким атрибутом живого существа, источником, символом жизни человека. В любое время *жан* (душа) может свободно покинуть человека, особенно во время сна, она способна какое-то время блуждать, а потом снова вернуться в тело. Если же *жан* (душа) не возвращается, человек умирает. Душа, по представлению татар, может иногда оставить человека. Обычно это бывает, если человек в обмороке, коме или спит, но возвращается к нему после пробуждения [15].

В представлении татар характерной чертой души является способность ее летать, парить: *кубәләк жан* (букв. душа как бабочка); *жан канатлану* (душа окрылилась); *жан очу* (душа летит) и др.

В народе бытует выражение: “*Жаны жәннәттә булсын!*” / “*Жаны оҗмахта булсын!*” (Пусть душа будет в раю!). Место, где души праведников ведут блаженное существование, народ назвал словом “*жәннәт/оҗмах*” (рай).

В народном сознании закрепилось представление о душе как о связующем звене человека с высшим миром. Именно наличие души является показателем жизнеспособности человека: *жан алу*, *жан бирү* (букв. брать и отдавать душу) – о состоянии человека между жизнью и смертью; *жан саклау* (букв. хранить душу) – бороться за жизнь, жить, существовать; *жанын алу* (букв. отнять душу) – умереть, убить; *жан бирү* (букв. отдать душу) – умереть и испустить дух.

Во фразеологии татарского языка встречаются следующие концептуальные синонимы к лексеме “*жан*”:

мәхәббәт – *жан* (любовь – душа): *жан сөйгән* (любимая); *мәхәббәт өчен жан фида кылу* (букв. ради любви душу отдавать);

рух – *жан* (дух – душа): *жылы сүз* – *жан азыгы* (букв. доброе слово – духовная пища);

йөрәк – *жан* (сердце – душа): *чыкмаган жәнда өмет бар* (букв. если душа не покинула, то еще есть надежда); *куркудан йөрәк ярылды* (букв. от испуга сердце треснуло);

тынычлык – *жан* (спокойствие – душа): *жанына йон үскән* (спокойная душа); *тыныч жан* (спокойная душа);

курку – *жан* (страх – душа): *жан сикерә* (букв. душа выскочит); *жан оча* (букв. душа летит);

күңел – *жан* (духовный мир – душа): *үпкәләгән күңел* – *чыккан жан* (букв. обиженная душа – покинувшая душа).

Жан (душа) часто является показателем внутреннего мира человека и носителем (вместилищем) человеческих эмоций: любви, страха, счастья, гнева, печали и т.д.: *жан әрну* (страдание, горечь души), *жан өшү* (озноб, холод души), *жан сызлау* (боль, душа ноет), *жан ачысы* (горечь души, обида), *жан сыктау* (плач души), *жан рәхәте* (улада души, душевное удовлетворение, хорошее настроение) и т.д.

“*Жан*” (душа), наряду с основным, имеет и другие смысловые значения: *жанын кызганмау* – не шадить жизни; *жаны бар* – живой; *жанга якын* – близкое душе, родное; *эчтә жан булу* – пока я жив; *тере жан* – живой человек, живая душа; *жан азыгы* – духовная пища; *жан башы* – на каждого человека; *жан дустым* – близкий друг; *жан ачуы* – гнев; *жан ату* – стремление; *жан алу* – лишать жизни, убивать; *жан көю* – быть недовольным; *жан бирү* – скончаться; *жан сөйгән* – любимый и т.д.

С точки зрения медицины, если в теле человека циркулирует кровь, то он живой: «есть душа». Когда человек болен телом, то он болен и душой. Термин «душевные болезни» показывает, что психиатрия понималась как наука о болезнях «души». Термин «душевнобольные» служит для обозначения лиц, страдающих болезнями, наиболее бросающиеся в глаза симптомы которых являются результатом нарушения деятельности тех или иных психических функций. Во многих случаях «психика» используется как синоним «души». Интегративная медицина утверждает интеграцию между умом, душой и телом. Это позволяет иметь сбалансированное здоровье [16]. У больного человека соответствующие показатели крови. Оказывая влияние на физическое тело человека, мы тем самым оказываем влияние на его душу и наоборот. Когда мы влияем на психическое и эмоциональное состояние человека, то происходят изменения и в его физическом теле. Наукой доказано, что все эмоции человека взаимосвязаны с преобладанием тех или иных гормонов в крови человека и его химической формулой крови. Например, гормон серотонин считается «гормоном счастья» [17]. Здоровье души определяется правильным балансом сферы аффективных переживаний, т.е. причина болезни находится внутри человека. У народов месторасположение души предполагалось по-разному: в крови, в сердце, в полости живота. Свое обиталище душа может покидать временно (обморок, сон) или навсегда (смерть) в виде облачка, дыма, дыхания через рот или же вместе с кровью через раны.

Согласно представлению татарского народа, душа располагается в различных органах человека. В татарской фразеологии местоположением души, в зависимости от того, какие чувства испытывает человек, могут являться сердце, душа, ладонь, бедро, кончик пальца, кончик носа: *жан борын очында* (букв. душа на кончике носа); *жаным ботка*

tөште (букв. душа в бедра ушла); *жаны учында* (букв. душа на ладони) [18–19].

Душа может получить раны, повреждения: *жан ярасы* (букв. рана души). Отличительная черта души от тела – она никогда не стареет и не имеет возраста: *жан картаймый* (душа не стареет); душа мерзнет: *жан өши*; согревает: *жан жылыта*; горит: *жан яна*, болит: *жан әрни*, плачет: *жан елый*, движется: *жан көю*, *жан кызгану*, *жан очу*, *жан китү* [20].

Необходимо отметить, что для татарского народа *жан* (душа) является высшей ценностью и богатством: *жан бәясе* (букв. цена души), *жан байлыгы* (богатство души).

Данное исследование показало, что отражение эмоционального состояния и особенности выражения эмоций во фразеологии татарского языка – это есть показатель интеллектуального и эмоционального мира татарского народа.

Перспективы дальнейшего исследования выражений эмоций в татарском языке мы видим в более детальном изучении всей системы лексики во взаимосвязи с культурой народа. Данная работа может быть использована как образец для проведения дальнейших исследований в области лексикологии, лингвокультурологии и фразеологии, отражающих особенности истории, культуры, миропонимания татарского народа.

Фразеология татарского языка является богатой сокровищницей, хранящей оценку эмоционального состояния человека.

Субстанцией внутреннего мира человека является душа. «Душа» совместно с аксиологическими категориями «жизнь» и «любовь» обозначает и актуализирует доминантные признаки национального характера.

«Жан» (душа) локализован внутри человека. Эмоциональная сфера человека репрезентируется категориями «*йөрәк*» (сердце), «*матурлык*» (красота), «*әмет*» (надежда), «*хыял*» (мечта), «*сагыш*» (тоска), среди которых особое место принадлежит концепту «*мәхәббәт*» (любовь). Во фразеологии татарского языка с эмоционально-оценочной семантикой, понятийное содержание включает в себя: психическое состояние (*мәхәббәттән күңел елау* – душа плачет из-за любви); чувство (*йөрәктәге мәхәббәт* – любовь внутри сердца); физическое ощущение (*мәхәббәтле караш* – влюбленный взгляд); существование особого пространства вокруг человека (*мәхәббәт дөньясы* – мир любви); олицетворение (*жанга мәхәббәт керү*) – в душе поселилась любовь.

В эмоциональной концептосфере человека занимает важное место понятия «*хис*» (эмоция), «*тойгы*» (чувство), «*кичерей*» (аффект), которые также представлены как фундаментальная жизненная ценность. Чувство радости часто сопровождается ощущением просветления души и подъемом жизненных сил.

Исследование фразеологических единиц с эмоционально-оценочной семантикой в татарском языке дает возможность дать правильную и точную характеристику состояния говорящего и окружающей его обстановки. Эмоциональная лексика способна отразить репрезентацию мыслей, эмоций, чувств человека, как результат познавательной деятельности, как результат отражения реальных предметов и явлений. Таким образом, народ и его эмоциональное состояние, отражение во фразеологии, являются необходимым компонентом построения языковой картины мира.

В жизни, в быту и в эмоциях татар наблюдается серьезный отпечаток традиций и канонов ислама. Данные ментальные конструкты изначально участвовали в когнитивном процессе, отражали устройство мироздания в мифологическом, позже, и в религиозном сознании татар.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аюпова Р. А. Роль парадоксов в формировании фразеологической единицы как лингвистического знака // Филология и культура. 2015. №4(42). С. 35–40.
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. М.: Гнозис. 2016. 373 с.
3. Родионова Г. А. Эмотивная отвлеченная лексика в языке произведений М. Ю. Лермонтова: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М. 2011. 23 с.
4. Шадриков В. Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. М.: Логос. 2014. 156 с.
5. Денмухаметова Э. Н. Татарские фразеологизмы как показатель идентичности татар // Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур: сб. мат-лов Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары: Новое Время. 2016. С. 66–72.
6. Хуснутдинов Д. Х. Фразеологические единицы концепта «жир» в татарской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. №3–1(21). С. 200–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18772979>
7. Айдарбекова А. С. Витальные признаки в структурах русского концепта «душа» и казахского концепта «жан» // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №2–3(62). С. 112–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23660012>
8. Айдарбекова А. С. Зооморфные признаки концептов душа и жан // Вестник Кемеровского гос. ун-та. 2015. №1–1(61). С. 81–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23187047>
9. Ардаширова Р. Б. Фразеологические единицы с лексемой «душа – күңел», выражающие сильные переживания (на примере рус. и татарск. языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. №1–2(31). С. 24–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20891032>
10. Пивоев В. М. Две души, два субъекта: совпадают ли интересы тела и души? // Сервис plus. 2017. Т. 11. №3. С. 86–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29937620>
11. Расулов С. Х. Изучение сущности души, соотношения тела и души в учениях Ибн Сины // Вестник Таджикского нац. ун-та. 2015. №3–9. С. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24145477>
12. Шайкин А. А. Пара «душа» и «тело» в ранних древнерусских текстах: к уточнению семантического поля понятия «душа» // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. №3(53). С. 154–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20864762>
13. Каримова К. Э. Анализ соматических фразеологизмов с компонентами "heart", "soul", «сердце», «душа» // Фундаментальные и прикладные научные исследования: акту-

- альные вопросы, достижения и инновации: сб. ст. XII Международ. научно-практ. конф.: в 2-х ч.. 2018. С. 149–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34925920>
14. Husnutdinov, D. H., Akalin, S. H., Giniyatullina, L. M., Sagdieva, R. K. Linguistic means of expression in proverbs of Tatar, Russian, Turkish // *Astra Salvensis*. 2017. P. 639–646.
  15. Замалетдинов Р. Р. Татарская культура в языковом отражении. М.: Гуманитарный центр «Владос»; Казань: Магариф. 2004. 175 с.
  16. Rolf, Eric. 2015. *La medicina del Alma*. Zenith.
  17. Вовк Ю. А. Душа человека это ... URL: <https://www.b17.ru/article/282/>
  18. Ахметзянов Р. Г. Краткий историко-этимологический словарь татарского языка. Казань: Татарское книжное изд-во. 2001. 129 с.
  19. Исанбет Н. Н. О пословицах // *Татарские народные пословицы*. Т. 1. Казань: Татарское книжное изд-во. 1959. С. 9–10.
  20. Толковый словарь татарского языка. В 3-х т. Т. 2. Казань: Татарское книжное изд-во. 1979. С. 318–324.

Поступила в редакцию 12.11.2018 г.

PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE TATAR LANGUAGE WITH A “ЖАН” (“SOUL”) COMPONENT

© D. Kh. Husnutdinov¹, R. K. Sagdieva^{1*}, R. Kh. Mirzagitov¹, R. Kh. Sagdiev²

¹Kazan Federal University,
Institute of Philology and Intercultural Communication
2 Tatarstan Street, 420021 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.

²Kazan State Medical University
49 Butlerov Street, 420012 Kazan, Republic of Tatarstan, Russia.

Phone: +7 (843) 236 06 52.

*Email: ramsag777@rambler.ru

In the modern Tatar linguistics, a great interest is manifested to studying the language as a unique cultural code of particular linguocultural communities. Phraseological combinations used in the Tatar poetry that have direct lexical equivalents in the language can be extended in the context by the same adverbials in the same way as their lexical equivalents. The meaning of a combination itself is not expanded, but such extension of boundaries of stable phrases can affect its meaning in a certain context by formation of additional aspects of meaning, which are absent in its general language variant. An attempt to discover the national identity of emotional sensations of the Tatar people is made in this article with the use of general research methods (induction, deduction, observation, analysis and synthesis of empirical material). Phraseological units of the Tatar language with emotionally expressed components were analyzed, which makes it possible to assess and evaluate how the Tatar people imagine and visualize the world. The findings of this study prove that in the Tatar linguistic vision of the world, as well as in the Eastern linguistic culture, the human, his emotions and speech are striving for a harmony by mutually complementing each other. Tatars' life, routine, and emotions appear to be seriously influenced by the Islamic traditions. The significance of the work is based on a comprehensive analysis of phraseological units, which reveals the national specific vision of the world, the methods for nomination and segmentation of the emotional world, as well as the human image featured in the Tatar language phraseology. The results of the study enable representing its significance for the general theory of the linguistic science.

Keywords: soul, body, phraseological unit, expressive-emotional vocabulary, emotions, feelings, Tatar language, emotional state, nationality.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Ayupova R. A. *Filologiya i kul'tura*. 2015. No. 4(42). Pp. 35–40.
2. Krasavskii N. A. *Emotsionalnye kontsepty v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [Emotional concepts in German and Russian linguocultures]. Moscow: Gnozis. 2016.
3. Rodionova G. A. *Emotivnaya otvlechennaya leksika v yazyke proizedenii M. Yu. Lermontova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M.* 2011.
4. Shadrikov V. D. *Vvedenie v psikhologiyu: emotsii i chuvstva* [Introduction to psychology: emotions and feelings]. Moscow: Logos. 2014.
5. Denmukhametova E. N. *Aktual'nye voprosy issledovaniya i prepodavaniya rodnikh yazykov i literatur: sb. mat-lov Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Cheboksary: Novoe Vremya*. 2016. Pp. 66–72.
6. Khusnutdinov D. Kh. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. No. 3–1(21). Pp. 200–202. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18772979>
7. Aidarbekova A. S. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015. No. 2–3(62). Pp. 112–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23660012>
8. Aidarbekova A. S. *Vestnik Kemerovskogo gos. un-ta*. 2015. No. 1–1(61). Pp. 81–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23187047>
9. Ardashirova R. B. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. No. 1–2(31). Pp. 24–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20891032>
10. Pivoev V. M. *Servis plus*. 2017. Vol. 11. No. 3. Pp. 86–93. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29937620>
11. Rasulov S. Kh. *Vestnik Tadzhijskogo nats. un-ta*. 2015. No. 3–9. Pp. 107–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24145477>
12. Shaikin A. A. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No. 3(53). Pp. 154–155. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20864762>

13. Karimova K. E. Fundamental'nye i prikladnye nauchnye issledovaniya: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovatsii: sb. st. XII Mezhdunar. nauchno-prakt. konf.: v 2-kh ch.. 2018. Pp. 149–151. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34925920>
14. Husnutdinov, D. H., Akalin, S. H. Astra Salvensis. 2017. Pp. 639–646.
15. Zamaletdinov R. R. Tatarskaya kul'tura v yazykovom otrazhenii [Tatar culture in linguistic reflection]. Moscow: Gumanitarnyi tsentr «Vlados»; Kazan: Magarif. 2004.
16. Rolf, Eric. 2015. La medicina del Alma. Zenith.
17. Vovk Yu. A. Dusha cheloveka eto ... URL: <https://www.b17.ru/article/282/>
18. Akhmetzyanov R. G. Kratkii istoriko-etimologicheskii slovar' tatarskogo yazyka. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo. 2001.
19. Isanbet N. N. O poslovitsakh. Tatarskie narodnye poslovitsy. T 1. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo. 1959. Pp. 9–10.
20. Tolkovyi slovar' tatarskogo yazyka. V 3-kh t. Vol. 2 [Explanatory dictionary of the Tatar language. In 3 volumes. Vol. 2]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izd-vo. 1979. Pp. 318–324.

Received 12.11.2018.